

НАТАЛИ РОШ

ТРАКТИР

«У ПОСЛЕДНЕГО ГЕРОЯ»

КНИГА 3

Натали Рош

Трактир «У последнего героя». Книга 3

<https://litres.ru/74179138>

SelfPub; 2026

Аннотация

Грег когда-то носил прозвище Сокрушитель Черепов, но стрела в колено отправила его на заслуженный покой. Теперь он варит эль «Светлый» и печёт пироги. В его трактире собираются те, кому больше некуда идти.

Башня исцелена. Сад растёт. Грег и Тео теперь совладельцы трактира, и жизнь вроде бы вошла в мирное русло. Но мирное русло — не для трактира «У последнего героя».

Когда на пороге появляется человек без прошлого, героям снова придётся вспомнить, что они — не просто трактирщики. И что самая тёмная магия — не та, что в Башне. А та, что прячется в человеческом сердце.

Что делать, если старые тайны прорастают сквозь землю, как трава, и требуют, чтобы их наконец разгадали?

Грег, Тео и их команда снова в деле. Только теперь враг — не древнее зло. Враг — память. Собственная. Чужая. Та, что прячется в корнях Сада и в человеческих сердцах.

Героям предстоит узнать, что Сад умеет не только дарить покой, но и задавать вопросы, на которые нет ответов. Но это не значит, что их не нужно задавать.

Содержание

Глава 1. Обычный день, или Закон сохранения абсурда	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Натали Рош

Трактир «У последнего героя». Книга 3

Глава 1. Обычный день, или Закон сохранения абсурда

Утро в трактире «У последнего героя» началось с того, что ворон отказался от завтрака. Это само по себе не было новостью — ворон отказывался от завтрака примерно раз в три дня, когда ему казалось, что меню недостаточно изысканно. Но сегодня причина была другой.

— Я на диете, — заявил он, отодвигая клювом миску с кашей. — Мне нужно сбросить вес.

В зале повисла тишина. Даже Огр, который обычно не удивлялся ничему, замер с половником в руке.

— Ты весишь не больше буханки хлеба, — заметил Грег, выглядывая из-за стойки. — Куда тебе худеть?

— Буханки хлеба бывают разные, — возразил ворон. — Я, например, цельнозерновой. С отрубями. И я хочу быть с изюмом.

— Это метафора? — уточнил эльф, который уже держал

наготове пергамент — на случай, если ворон скажет что-нибудь, достойное увековечивания.

— Это диетология, — отрезал ворон. — Наука о том, как стать лучшей версией себя. Я читал книгу.

— Ты читал книгу о диетологии? — недоверчиво переспросил Мордекай, поднимая голову от чашки. — Зачем?

— Чтобы критиковать её со знанием дела, — ответил ворон. — Критика без знаний — это просто карканье. А я — профессионал.

Тео, который только что спустился из своей комнаты с окном на восток, чтобы встречать рассвет, по которому он скушал двадцать лет, улыбнулся и сел за стол.

— Знаешь, друг мой пернатый, — сказал он, — за те годы, что я провёл в Башне, я понял одну вещь: лучшая диета — это смех. Без него худеет душа.

— Душа — это не мышца, — парировал ворон.

— А вот и мышца, — вмешался Огр, который всегда оживлялся, когда разговор заходил о душе. — Самая главная мышца. У меня записано. — Он открыл тетрадь и процитировал: — «Душа — это мышца, которую мы тренируем каждый день. Доброта — жим лёжа. Прощение — становая тяга. А юмор — кардио».

— Кардио я не люблю, — признался ворон. — Но ради души, так и быть, съем эту кашу.

И он съел. Даже добавку попросил. Правда, потом утверждал, что это был не голод, а научный интерес.

День катился своим чередом. Посетителей не было — с тех пор как Сад распустился на месте Башни, а Гиблая Топь превратилась в Цветущий Луг (переименование ещё не утвердили официально, но Огр уже внёс предложение в тетрадь), дороги стали спокойнее. Монстры попрятались, болотные твари мигрировали куда-то на север, а те немногие путники, что проходили мимо, выглядели скорее любопытными, чем отчаявшимися. Трактир постепенно превращался из убежища для сломленных героев в место, куда заходят выпить чаю и поглазеть на Тёмного Властелина в отставке.

— Я становлюсь достопримечательностью, — ворчал Мордекай, но без особой досады. — Вчера одна девочка попросила меня подписать ей открытку. Открытку! С изображением заката!

— И вы подписали? — спросила Морриган, которая вернулась в трактир накануне вечером и теперь сидела у окна, точа меч (по привычке — меч давно не нуждался в заточке, но ритуал успокаивал).

— Подписал. «С наилучшими пожеланиями тьмы. Мордекай». Она, кажется, осталась довольна.

— Вы становитесь добрым, — заметил ворон. — Это пугает.

— Меня самого это пугает, — признался Мордекай. — Вчера я поймал себя на том, что улыбался без причины. Просто сидел и улыбался. Как дурак.

— Это называется «счастье», — сказал Огр. — У меня

есть целая глава про это. «Счастье — это когда ты не знаешь, почему улыбаешься, но тебе всё равно хорошо». Грег говорил.

— Я такого не говорил, — возразил Грег.

— Говорил. Просто ты не помнишь. Я записываю даже то, что ты говоришь во сне.

— Я разговариваю во сне?!

— Иногда. В основном про эль и про то, что кто-то забыл закрыть дверь в погреб.

В этот момент дверь трактира скрипнула, и на пороге возник гость.

Это был человек — на первый взгляд, самый обычный. Среднего роста, среднего возраста, в дорожном плаще не первой свежести и с котомкой через плечо. Но стоило ему войти, как в трактире что-то изменилось. Не воздух, не свет — что-то тоньше. Как будто в привычную мелодию вплелась новая нота, и все невольно прислушались.

— Добрый день, — сказал человек. Голос у него был спокойный, ровный, без особых примет. — Это трактир «У последнего героя»?

— Он самый, — ответил Грег, выходя из-за стойки. — Чем могу помочь?

— Мне сказали, что здесь можно найти... — человек замялся, подбирая слово, — ...утешение.

— Утешение — это у нас в меню, — кивнул Грег. — Между пирогом «Завтра точно на диету» и элем «Светлый». Вам

какого рода утешение требуется? Стандартное, расширенное или «я только что потерял всё и не знаю, как жить дальше»?

Человек моргнул.

— Вы... вы так спокойно об этом говорите.

— Работа такая. Садитесь. Огр, пирог гостю. Эльф, музыку. Ворон, воздержись от комментариев хотя бы первые десять минут.

— Я воздержусь, но это будет стоить дополнительной порции каши, — каркнул ворон.

— Договорились.

Гость сел за стол, и Огр тут же поставил перед ним тарелку с пирогом и кружку эля. Эльф взял лютню и начал наигрывать что-то тихое, ненавязчивое — он уже научился чувствовать, когда посетителю нужна не баллада про апокалипсис, а просто тёплый звуковой фон.

— Меня зовут... — начал гость и осёкся. — Впрочем, имя неважно. Я шёл издалека. Из мест, о которых вы вряд ли слышали.

— Мы слышали о многих местах, — сказал Тео, присаживаясь напротив. — Башня Без Лица, Гиблая Топь, Лунная долина.

— Башня Без Лица? — человек поднял бровь. — Та самая?

— Бывшая, — уточнил Грег. — Теперь это Сад. Если вам нужно в Сад — это на юг, два дня пути. Но я бы советовал сначала отдохнуть. Сад — он, знаете ли, требует свежих сил.

Иначе не пускает.

— Вы говорите о нём, как о живом, — заметил гость.

— Он и есть живой, — ответил Тео. — Живее многих.

Человек помолчал, ковыряя пирог. Потом поднял глаза — и в этих глазах Грег увидел что-то знакомое. Тот самый взгляд, который бывает у людей, потерявших всё. Он видел его сотни раз. В этом трактире такой взгляд был почти обязательным условием для входа.

— Я потерял семью, — сказал человек тихо. — Много лет назад. И с тех пор я ищу... не знаю что. Способ забыть. Способ простить себя. Способ просто дышать, не чувствуя, как воздух режет горло.

— И вы пришли к нам, — сказал Грег.

— Мне сказали, что здесь творятся чудеса.

Грег переглянулся с Тео. Потом с Огром. С Морриган. С Мордекаем. С Торвальдом, который высунулся из своего угла, забыв про эскизы. С эльфом. С вороном, который навострил клюв.

— Чудеса — это громко, — сказал Грег. — Мы просто... живём. Варим эль. Печём пироги. Слушаем. Иногда это помогает. Иногда нет. Но попробовать стоит.

— И с чего мне начать?

— С пирога, — сказал Огр. — Пирог — это всегда хорошее начало.

— С музыки, — сказал эльф. — Я могу сыграть вам балладу про человека, который шёл издалека. Я только что её

придумал.

— С разговора, — сказала Морриган. — Я тоже теряла. И тоже искала. И нашла — не там, где ожидала.

— С тишины, — сказал Мордекай. — Иногда тишина — это лучшее лекарство. Особенно если в ней потрескивает камин, и кто-то рядом вяжет носки.

— Я могу научиться вязать носки, — предложил Тео.

Человек смотрел на них — на эту пёструю, нелепую, невозможную компанию, — и в его глазах медленно, очень медленно, загоралась искра. Та самая, с которой начинается всё.

— Когда я шёл сюда, — сказал он, — я думал, что встречу мудрецов. Или магов. Или, на худой конец, оракула.

— У нас есть ворон, — сказал Грег. — Он заменяет оракула. Правда, предсказания у него в основном саркастические, но иногда сбываются.

— Однажды я предсказал, что эльф упадёт с лестницы, — гордо каркнул ворон. — И он упал. Через три дня. Так что я, считайте, сертифицированный пророк.

Эльф хотел возразить, но не смог — потому что действительно падал. Пришлось признать квалификацию.

Человек вдруг рассмеялся. Смех был тихий, неуверенный, словно он пробовал его впервые за долгое время, — но настоящий.

— Я останусь, — сказал он. — Если можно. На пару дней. Может, на неделю. А там посмотрим.

— Можно, — кивнул Грег. — Оставайтесь. Комната наверху, третья дверь налево. Стул неудобный, но это фирменный стиль.

— А если я захочу уйти?

— Уходят все, — ответил Тео. — Но потом многие возвращаются. Потому что трактир «У последнего героя» — это не место. Это привычка. В хорошем смысле.

— Как чай с ромашкой, — добавил Огр. — Сначала кажется странным, а потом не можешь без него жить.

Новый гость поднялся из-за стола и направился к лестнице. У ступеней он обернулся.

— Спасибо, — сказал он. — Я ещё не знаю, за что именно. Но спасибо.

— Все так говорят, — каркнул ворон. — А потом остаются. Или уходят и возвращаются. Или уходят навсегда, но вспоминают. Это работает.

Гость кивнул и скрылся наверху.

В зале воцарилась тишина — та самая, уютная, которая бывает после хорошего разговора. Грег подошёл к стойке и начал протирать кружки. Тео сел рядом. Огр вернулся к плите. Эльф наигрывал новую мелодию — без слов, но очень светлую. Торвальд гремел инструментами. Мордекай дремал в кресле. Морриган смотрела в окно.

— Ещё один, — сказал Тео.

— Ещё один, — согласился Грег. — И будет ещё много. Пока мы здесь.

— А мы всегда будем здесь?

Грег отставил кружку и посмотрел на друга. На его лицо — теперь уже полностью восстановившееся, с морщинками у глаз и той самой улыбкой, которую он помнил двадцать лет.

— Мы всегда будем, — сказал он. — Может, не в этом трактире. Может, не в этом мире. Но пока есть кто-то, кому нужен эль, пирог и чтобы его выслушали, — мы будем. Это не работа, Тео. Это призвание.

— А если призвание надоест?

— Тогда мы уйдём в Сад и будем яблонями, — серьёзно ответил Грег. — Но это запасной план. Основной — трактир.

— Яблонями я не хочу, — сказал Тео. — У яблонь нет рук, чтобы обнимать. А я только научился.

— Вот видишь. Значит, остаёмся.

— Остаёмся.

И они чокнулись кружками — эль «Светлый», горький и честный, — и выпили. За трактир. За Сад. За нового гостя. За всех, кто когда-либо переступал этот порог. За тех, кто ещё придёт.

А наверху, в третьей комнате налево, человек без имени сидел на неудобном стуле и смотрел в окно. И впервые за много лет ему казалось, что за окном не просто небо. За окном — надежда. И пахло яблоками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.